

— Угу, — Гао Тин фыркнула, не выражая ни малейших эмоций, и, ответив, тут же развернулась и ушла.

Янь Юхэн поспешила за ней, ведь она пока не понимала, что происходит, и не могла упустить единственную знакомую ей Гао Тин.

Сделав шаг, она почувствовала сильную боль в ноге. Опустив взгляд, Янь Юхэн увидела, что на ней коротенькое платьице в цветочек, из-под которого торчали пухленькие ножки. На коленях виднелись ссадины, кожа была разодрана до крови.

Гао Тин, идущая впереди, даже не обернулась. Янь Юхэн, запаниковав, побежала за ней, но, не успев догнать, споткнулась о камень и с грохотом упала на землю.

Падение было сильным, и её отбросило на полметра. На земле лежали крупные камни, и обнажённые руки и ноги Янь Юхэн сильно пострадали от трения, вызывая жгучую боль. Она была в шоке, слёзы затуманили её взгляд, когда она подняла голову.

Гао Тин остановилась и обернулась.

Их глаза встретились, и Янь Юхэн, невольно моргнув, жалобно прошептала:

— Не могу встать.

На маленьком личике Гао Тин мелькнуло раздражение, но она всё же подошла к Янь Юхэн. Схватив её за руку, она легко подняла с земли, присела и взвалила её на плечо. Янь Юхэн, не успев опомниться, уже висела вниз головой, прижавшись к шее Гао Тин.

Гао Тин, которая была ненамного выше, казалось, совсем не напрягалась, неся её.

Солнце палило, и обе были покрыты липким потом. Вися вниз головой, Янь Юхэн чувствовала дискомфорт, но боль в ногах отвлекала её от всего остального. Её пухленькие щёки терлись о футболку Гао Тин, а в нос ударял сладковатый запах молока.

Гао Тин казалась холодной и недоступной, но её тело пахло так сладко. Янь Юхэн, всхлипывая, покачивалась на плече Гао Тин, пока та неслась её обратно в большой двор.

Янь Юхэн не была здесь много лет, и, увидев этот величественный двор, она не знала, как реагировать.

Гао Тин поставила её у ворот, и Янь Юхэн едва не упала, пошатнувшись. Гао Тин снова поддержала её, но её пухлая рука оказалась в том месте, где была ссадина.

— Больно, — простонала Янь Юхэн, слёзы наворачивались на глаза, и она смотрела на Гао Тин с обидой.

Гао Тин даже не взглянула на неё, отпустила руку и молча ушла, не обернувшись. Янь Юхэн, надув губы, отряхнула платье, умылась у крана у ворот и вошла во двор.

Этот двор она не видела уже двадцать лет. Здесь прошло её детство. В памяти всплывали старые величественные постройки, знакомый запах цветов акации и дверь дома слева от двора.

Это был её дом, дом семьи Янь. Янь Юхэн почувствовала, как комок подступает к горлу, и слёзы готовы были хлынуть.

Если это сон, она не хотела просыпаться.

Не обращая внимания на содранные колени и раны, Янь Юхэн побежала к двери дома. Под деревом во дворе двое стариков, играющих в шахматы, заметили её и пошутили:

— Это же маленькая Ахэн из семьи Янь! Почему ты вся в грязи?

Янь Юхэн, оглянувшись, крикнула:

— Упала!

И побежала дальше, спотыкаясь, но не останавливаясь, пока не ворвалась в дом.

Как только она открыла резную деревянную дверь, солнечный свет залил комнату, и её встретил знакомый запах сандалового дерева и еды.

На круглом столе в столовой уже стояли блюда, от которых поднимался пар.

Слёзы Янь Юхэн тут же покатались по щекам.

Бабушка, сидевшая на диване и вязавшая, увидев её, тут же встала и заговорила ласково:

— Ой, моя малышка! Что случилось?

На её морщинистом лице, скрытом за очками, была такая доброта и тепло, которых Янь Юхэн не видела много лет.

Янь Юхэн вытерла слёзы, пухленькими ножками побежала к бабушке и, бросившись в её объятия, прошептала:

— Бабушка!

Старушка, немного удивлённая, но всё же обняла её и спросила ласково:

— Ахэн, что случилось? Тебя кто-то обидел?

Янь Юхэн, уткнувшись лицом в грудь бабушки, только качала головой, слёзы катились по щекам, будто она пережила что-то ужасное.

Её бабушка, которая когда-то считала её смыслом своей жизни, позже заболела из-за непутевого сына и умерла через два месяца.

В прошлой жизни Янь Юхэн не была близка с бабушкой, не ценила её заботу. Отвергнув эти чувства, она после смерти бабушки больше никогда не получала такой любви, и это было её собственной виной.

Теперь, когда всё можно было начать заново, Янь Юхэн была так тронута, что готова была плакать несколько дней.

Как же это хорошо!

Бабушка нежно похлопывала её по спине, напевая:

— Ножки и ручки все в ранах? Бабушка намажет тебе лекарство, хорошо?

Янь Юхэн подняла голову, смотря сквозь слёзы на бабушку, и хотела навсегда запомнить её лицо.

— Хорошо, — покорно кивнула Янь Юхэн, уткнувшись в грудь бабушки.

— Какая умница! — Бабушка ущипнула её за пухлую щёку и, повернувшись, крикнула:

— Сяо Цю, принеси аптечку!

Из задней комнаты тут же откликнулись:

— Сейчас!

Послышались лёгкие шаги по деревянному полу, и Янь Юхэн, выглянув из-за бабушки, увидела маленькую девочку с аптечкой в руках.

Их взгляды встретились, и девочка улыбнулась, показав ямочки на щеках. Янь Юхэн опустила голову, снова спрятавшись в объятиях бабушки.

Се Цицю?

Как она могла забыть, что, если она действительно вернулась в детство, она встретит не только Гао Тин.

Все те, кого она знала когда-то, снова появятся перед ней.

Девочка подошла к ним и, протянув аптечку, сказала с улыбкой:

— Бабушка, вот аптечка.

Затем, взглянув на раны Янь Юхэн, она воскликнула:

— Ой, Ахэн поранилась?

И хотела подойти ближе, но Янь Юхэн отвернулась и резко сказала:

— Уйди! Это моя бабушка, тебе нельзя так её называть!

Се Цицю замерла, глаза её наполнились слезами. Она стояла перед ними, опустив голову, не двигаясь.

Бабушка взяла дезинфицирующее средство и вату, готовясь обработать раны Янь Юхэн, и, услышав спор детей, хлопала её по спине:

— Ахэн, зачем ты так говоришь с Сяо Цю? Как же ей ещё называть меня?

Янь Юхэн быстро взглянула на Се Цицю и, надув губы, сказала:

— Я твоя внучка, а она нет.

Услышав это, глаза Се Цицю снова наполнились слезами, будто её обидели до глубины души. Она хрипло произнесла:

— Ахэн права, я не из семьи Янь, и не имею права называть вас бабушкой.

Бабушка хотела что-то сказать, но Янь Юхэн, обняв её за шею, начала жаловаться:

— Ой, как больно! Бабушка, мне больно!

Она начала плакать. Бабушка тут же отвлеклась, начала дуть на колено внучки и ласково говорила:

— Ой, ой, бабушка сделает потише, больно нашей маленькой Ахэн? Прости, малышка.

Се Цицю смотрела на Янь Юхэн слёзными глазами, не понимая, почему раньше молчаливая Янь Юхэн сегодня так много говорит, плачет и капризничает, вызывая больше жалости, чем она сама?

Янь Юхэн, глядя на Се Цицю, усмехнулась про себя. Нет смысла всю жизнь быть тихоней, в этой жизни она не будет жить в страхе.

В этой жизни она заставит всех, кто должен ей, вернуть всё с лихвой!

<http://bllate.org/book/16703/1534107>